
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 53–63.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(1(495):53-63.

Научная статья

УДК 32.329

doi: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-53-63

ПУТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКАХ ЛАССАЛЬЯНСКОГО И ЭЙЗЕНАХСКОГО РАБОЧЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ (60-80-е годы XIX в.)

Владимир Иванович Ионесов¹, Сергей Николаевич Фоломеев²

¹ Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия, acdis@mail.ru, ORCID:0000-0002-6175-5904

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, cissime@yandex.ru, ORCID:0000-0001-9825-6255

Аннотация. В статье на основе публикаций в немецкой социал-демократической прессе 60-80 гг. XIX в. и документальных материалов по истории рабочего движения, включая, переписку классиков марксизма с соратниками по партии, показана эволюция идеологических воззрений лидеров лассальянского и эйзенахского рабочего профессионального движения и вождей германской социал-демократии на роль рабочих профсоюзов в преобразовании капиталистического общества. Истоки рабочего движения в Германии можно найти в 40-е гг. XIX в., когда в 1844 г. в Берлине было основано «Центральное общество для увеличения благосостояния рабочих классов». Было издано воззвание ко всем сочувствующим трудящемуся населению, и даже король Фридрих-Вильгельм IV именным рескриптом предложил 15000 талеров для улучшения материального и нравственного положения ремесленников и фабричных рабочих. Начинание это было встречено бюрократией недоверчиво, устав был утвержден королем только в 1848 г., из обещанной королем суммы правительство передало только половину [4, с. 11]. В Германии до 1848 г. не существовало организованного рабочего политического и профсоюзного движения. Они были запрещены вплоть до революции 1848 г. Существовали разрозненные рабочие организации социальной самопомощи в виде страховых касс, касс взаимопомощи при погребении и др. В августе-сентябре 1848 г. под влиянием революционных событий на съезде в Берлине под руководством печатника Стефана Борна была создана самостоятельная рабочая организация «Всеобщее немецкое рабочее братство», в создании которой участвовали представители 32 рабочих союзов со всей Германии. Вскоре в ее составе насчитывалось 230 районных организаций и местных союзов, объединивших подмастерьев и квалифицированных рабочих, в основе деятельности которых лежал принцип самопомощи [10, с. 33,34]. Однако поле деятельности профсоюзов не ограничивается принципом профессиональной солидарности и взаимопомощи. Не менее важная миссия отводится просветительской деятельности среди рабочих как идеологическая стратегия подготовки непримиримой классовой борьбы. В дискурсе политических установок немецкой социал-демократии именно просвещение показывает трудящемуся, что капиталистический процесс производства низводит его рабочую силу до положения товара, определяемого законом спроса и предложения с тенденцией ухудшения его экономического положения. Единство действий важно не только для экономической борьбы, но и для политического освобождения рабочего класса. Важная задача, стоявшая перед профсоюзами в Германии, состояла в преодолении раскола среди рабочих. А. Бебель видел в раздробленности пролетариев главную причину недостаточного роста численности немецких профсоюзов и считал профсоюзы средством сознательного объединения трудящихся. Именно профсоюзы рассматривались как школа по формированию классового сознания, где осваиваются эффективные социальные практики борьбы с властью капитала, что делает рабочих социалистами. В статье акцентируется внимание на тезисе идеологов немецкой социал-демократии о том, что профсоюзы помогают разрушению умирающего капитализма и являются «зародышевыми клетками нового общества» (К. Гильман), где организация рабочих будет служить основой хозяйственного построения справедливой общественной системы. Вовлекаясь в процесс производственного управления профсоюзы переводят задачи сегодняшнего дня в задачи будущего.

Если раньше профсоюзы были средством воспитания, то в народном государстве они становятся организаторами производства. Но кто после завоевания политической власти должен взять в руки дезорганизованное хозяйство? Может быть политическая власть вместе с чиновниками? Некоторые из лидеров немецкой социал-демократии начисто отрицали такую возможность кооперации с бюрократическим аппаратом. Но способны ли сами профсоюзы взять всё в свои руки и преодолеть бюрократические барьеры в управлении производством? В статье представлена и проанализирована полемика лидеров немецкой социал-демократии по вопросам взаимоотношения партии и профессиональных рабочих организаций, значения идеологической, организационной и воспитательной работы профсоюзов для развития и укрепления рабочего движения.

Ключевые слова: социальные изменения, лассальянские и эйзенахские движения, германская социал-демократия, эволюция представлений о роли рабочих профессиональных союзов в преобразовании немецкого общества

Для цитирования: Ионесов В. И., Фоломеев С. Н. Пути преобразования общества в исторических уроках лассальянского и эйзенахского рабочего профессионального движения в Германии (60-80-е годы XIX в.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 53–63. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-53-63.

Original article

WAYS OF TRANSFORMING SOCIETY IN THE HISTORICAL LESSONS OF THE LASSALLEAN AND EISENACHER WORKERS' TRADE MOVEMENT IN GERMANY (60-80S OF THE XIX CENTURY)

Vladimir I. Ionesov¹, Sergey N. Folomeev²

¹ Samara State Institute of Culture, Samara, Russia, acdis@mail.ru, ORCID:0000-0002-6175-5904

² Samara State Economic University, Samara, Russia, cissime@yandex.ru, ORCID:0000-0001-9825-6255

Abstract. The article, based on publications in the German Social Democratic press of the 1860s-80s and documentary materials on the history of the labor movement, including correspondence between the classics of Marxism and their party comrades, shows the evolution of the ideological views of the leaders of the Lassallean and Eisenach labor trade union movement and the leaders of German Social Democracy on the role of labor unions in the transformation of capitalist society. The origins of the labor movement in Germany can be found in the 1840s, when the “Central Society for Increasing the Welfare of the Working Classes” was founded in Berlin in 1844. An appeal was issued to all sympathizers of the working population, and even King Friedrich Wilhelm IV offered 15,000 thalers in a personal rescript to improve the material and moral situation of artisans and factory workers. This initiative was met with distrust by the bureaucracy, the charter was approved by the king only in 1848, and the government transferred only half of the amount promised by the king [4, p. 11]. In Germany, there was no organized labor political and trade union movement before 1848. They were banned until the revolution of 1848. There were scattered workers’ organizations for social self-help in the form of insurance funds, funeral mutual aid funds, etc. In August-September 1848, under the influence of revolutionary events, an independent workers’ organization, the “General German Workers’ Brotherhood”, was created at a congress in Berlin under the leadership of the printer Stefan Born. Representatives of 32 workers’ unions from all over Germany participated in its creation. Soon, it included 230 district organizations and local unions, uniting journeymen and skilled workers, whose activities were based on the principle of self-help [10, p. 33, 34]. However, the field of activity of trade unions is not limited to the principle of professional solidarity and mutual assistance. An equally important mission is assigned to educational activities among workers as an ideological strategy for preparing an irreconcilable class struggle. In the discourse of political attitudes of German Social Democracy, it is education that shows the worker that the capitalist production process reduces his labor force to the status of a commodity determined by the law of supply and demand with a tendency for his economic situation to worsen. Unity of action is important not only for the economic struggle, but also for the political liberation of the working class. An important task facing trade unions in Germany was to overcome the split among the workers. A. Bebel saw the fragmentation of the proletariat as the main reason for the insufficient growth of the number of German trade unions and considered trade unions a means of consciously uniting workers. It was trade unions that were considered as a school for the formation of class consciousness, where effective social practices of the struggle against the power of capital are mastered, which makes workers socialists. The article focuses on the thesis of the ideologists of German Social Democracy that trade unions help destroy dying capitalism and are “germ cells of a new society” (K. Gilman), where the organization of workers will serve as the basis for the economic construction of a fair social system. By getting involved in the process of production management, trade unions transform the tasks of today into the tasks of the future. If earlier trade unions were a means of education, then in the people’s state they become organizers of production.

But who, after winning political power, should take over the disorganized economy? Perhaps the political power together with the officials? Some of the leaders of the German Social Democracy completely denied such a possibility of cooperation with the bureaucratic apparatus. But are the trade unions themselves capable of taking everything into their own hands and overcoming the bureaucratic barriers in production management? The polemics of the leaders of German Social Democracy on the relationship between the party and professional labor organizations, the importance of ideological, organizational and educational work of trade unions for the development and strengthening of the labor movement are presented and analyzed.

Keywords: social changes, Lassallean and Eisenach movements, German social democracy, evolution of ideas about the role of workers' trade unions in the transformation of German society

For citation: Ionesov VI, Folomeev SN. Ways of Transforming Society in the Historical Lessons of the Lassallean and Eisenacher Workers' Trade Movement in Germany (60-80s of the XIX Century). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(1(495):53-63. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-53-63.

Введение

Действовавшее в отдельных германских государствах законодательство о рабочих союзах в значительной степени было создано в период реакции, последовавшей за революционными событиями 1848 г. По прусскому закону 11 марта 1850 г., в союзы, имеющие политические цели, не могли вступать женщины, учащиеся и ученики. Также они не могли вести переписку и договариваться о совместных действиях с другими союзами. Закон рассматривал рабочие союзы как политические организации, если они созданы для улучшения условий труда и обращения к помощи правительства или администрации. Нарушение данного закона наказывалось лишением свободы [2, с. 25, 27].

В 60-е гг XIX в. в Германии под влиянием новых форм производства стали появляться первые ростки организованного профессионального движения рабочих. Наибольшее значение имело создание Ф. В. Фриче в 1865 г. «Всеобщей немецкой ассоциации производителей сигар» в Лейпциге, а 1866 г. «Германского союза рабочих печатников». Это было время, когда рабочие стали понимать и защищать свои интересы. Но стачки носили в основном стихийный характер, за которыми не стояли профессиональные союзы, и в большинстве своем они вели к поражению рабочих, что не мешало забастовкам возникать вновь. Это было также время лассалевской агитации, враждебно настроенной к профессиональному движению. В 1874 г. на генеральном собрании «Всеобщего Германского Рабочего Союза» была

принята резолюция, которая объявляла стремление профессиональных союзов к защите рабочих от притеснения капитала, действовавших на основе самопомощи, неподходящими для этой цели, подрывающими силу сопротивления рабочих и угрожающими радикальным социально-политическим стремлениям союза. Она объявляла «изменниками рабочего класса всех тех, кто продолжает (по большей части из политических мотивов), вопреки решениям генерального собрания Всеобщего Германского Рабочего Союза в Берлине 1872 г. и во Франкфурте в 1873 г., выдвигать профессиональное движение на первый план и тем наносит непоправимый вред агитации Всеобщего Германского Рабочего Союза». Предлагалось распустить профессиональные союзы, а их членам примкнуть к Всеобщему Германскому Рабочему Союзу [21, с.88].

Только в конце 60-х гг XIX в. появились новые формы профессионального движения в Германии и поворотным пунктом стал 1868 г., когда рабочие фактически завоевали свободу коалиций, юридически дарованную в 1869 г. [3, с. 46].

В последние годы был опубликован ряд работ, имеющих отношение к рассматриваемой теме¹. Однако они не дают целостной картины, показывающей эволюцию представлений о роли рабочих профессиональных союзов в преобразовании общества в Германии в 60-80 гг XIX в., характер и остроту дискуссий по этому вопросу на рабочих ферейнах, в прессе и на съездах германской социал-демократии в рассматриваемый период. Представленная

¹ Антропов Р. В. Социальное законодательство Германии во второй половине XIX века: особенности, эволюция и роль в историческом процессе // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 280–291; Лохова И. В. Положение рабочих в Германии в последней трети XIX–начала XX вв. и отношение политической элиты страны к решению аграрного вопроса // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 1. С. 49–55; Лыпка Т. И. Социальная политика на промышленных предприятиях Германии (II половина XIX–начало XX в.) // Вестник Вятского государственного университета 2016. № 8. С. 51–56; Фоломеев С. Н. Власть и социальное законодательство рабочих в Германии второй половины XIX века: намерения и результаты // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. № 3. С. 163–170; Беспалова Л. Н. Политические партии как ресурс для социального реформирования Германии в 70-е годы XIX века // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 3. С. 23–32.

статья является логическим продолжением ранее опубликованной статьи В. И. Ионесова и С. Н. Фоломеева, раскрывающей трансформацию воззрений Ф. Лассалья и И. Б. Швейцера на роль профессиональных союзов в преобразовании немецкого общества в 60-е гг. XIX в.²

Обсуждение

Эйзенахское направление в профессиональном движении развивалось постепенно из рыхлой демократической организации объединения рабочих и их друзей, недовольных политикой вождей буржуазной партии прогрессистов, затушевывавших социальные проблемы, волновавшие рабочих. Разногласия возникали по вопросам отношения к забастовкам, социальной политике и «нейтральности» профессиональных союзов. «Просветление» эйзенахцев, гордо именовавших себя марксистами, шло медленно. Наиболее активными членами вновь формирующейся профсоюзной организации были лассальянцы, вышедшие из Всеобщего Германского Рабочего Союза и лассальянских профсоюзов вследствие диктаторской политики И. Б. фон Швейцера. Их основу составляли столяр Теодор Йорк из Гарбурга, наборщик Карл Гильман, гамбургский агитатор Август Гейб, сапожник Юлиус Фальтейх и другие.

Рабочие просветительские союзы, организованные под патронажем партии прогрессистов, с самого начала имели в отношении профсоюзов иную позицию, чем лассальянцы. На Нюрнбергском съезде немецких рабочих ферейнов 5 сентября 1868 г. лассальянцы впервые высказались за постановку социального вопроса, приняв программу Международного товарищества рабочих [8, с. 385], что в последствии привело к голосованию за основание нового профессионального союза, создания которого добивались Ю. Фальтейх и А. Бебель.

После того как неоднократные попытки объединения лассальянцев и эйзенахцев были отвергнуты И. Б. Швейцером, А. Бебель и В. Либкнехт, выполняя поручение рабочих приступили к организационной работе. К концу 1868 г. А. Бебель составил «Образцовый устав для немецких профессиональных организаций» [15], построенный на основе децентрализации, который значительно отличался от принципов организации профсоюзов Международного товарищества рабочих, отличавшихся жесткой централизацией сверху. А. Бебель выступал за то, чтобы создать некие общие организационные рамки, куда войдут местные груп-

пы, из которых возникнут районные профессиональные объединения, а затем и союз немецких профессиональных организаций, построенный на основе широкого самоуправления с выборами центрального правления и президента. Опираясь на марксистское понимание роли профессиональных союзов, их главную задачу А. Бебель видел в привлечении в организацию еще несознательных рабочих, становящихся впоследствии социалистами в ходе повседневной работы. Одной из главных задач устава являлась защита материальных интересов рабочих. Для ее реализации предполагалось использование всех доступных законных средств. Следует отметить, что в данном уставе совершенно не упоминались производительные товарищества, о которых говорилось в ранних и более поздних резолюциях Международного товарищества рабочих и документах обоих социал-демократических рабочих партий. Однако точка зрения А. Бебеля по этому вопросу не во всем совпадала с позицией К. Маркса.

Позиция К. Маркса в отношении профессиональных союзов в целом была выражена им еще в августе 1866 г. в Инструкции делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам, где он выступал против разобщенности действий рабочего класса, призывал не ограничиваться повседневными нуждами — вопросами заработной платы и рабочего времени. Кроме того, профсоюзы «независимо от своих первоначальных целей, ... должны теперь научиться сознательно действовать в качестве организующих центров рабочего класса, ставя своей великой задачей его полное освобождение. Они должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, идущее в этом направлении. Считая себя и выступая на деле представителями всего рабочего класса и борцами за его интересы, они обязаны привлекать в свои ряды и неорганизованных рабочих» [7, с. 201].

Высказался К. Маркс и по вопросу «нейтральности» профсоюзов в беседе с казначеем ганноверского союза металлистов. «Никогда профессиональные союзы не должны быть связаны с политическим союзом, или зависеть от него, если намерены выполнить свои задачи, в противном случае им будет нанесен смертельный удар». При этом он ставил вопрос о взаимоотношениях профсоюзов и политической партии конкретно, применительно к существующим условиям [9].

² Ионесов В. И., Фоломеев С. Н. Ф. Лассаль и И. Б. Швейцер: эволюция представлений о роли профессиональных союзов в переустройстве общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 7 (489). С. 74–83.

Позиции «нейтральности» профсоюзов до 1907 г. придерживался и В. И. Ленин, впоследствии изменивший свою позицию [6, с. 108].

Как отмечал в своем интервью профсоюзной газете «Солидарность» доктор исторических наук, главный редактор журнала «Отечественная история» С. В. Тютюкин, вышеприведенную цитату о «нейтральности» профсоюзов приписывают К. Марксу, со ссылкой на интервью классика марксизма газете “*Volksstaat*” («Народное государство») от 30 сентября 1869 г., которая не вошла в собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса [5].

По мнению С. И. Сомова, истоки теории «нейтральности» профсоюзов возникли в условиях слабых профессиональных организаций и сравнительно сильной политической партии и потому вопрос о введении профсоюзов в качестве равноправной части в партию даже не ставился. Кроме того, реакционное коалиционное законодательство запрещало политическим союзам вступать во взаимные отношения, предписывало профсоюзам исключать политические вопросы из сферы своей деятельности, держаться формально и организационно вдали от социал-демократии. Недостаточное развитие промышленности и рабочего движения, незначительность поводов для экономических конфликтов вместе с реакционным законодательством создавали среду для формирования теории «нейтральности» профсоюзов [11, с. 32, 33].

Тем не менее 1868 г. еще не стал годом глубокого изменения бебель-либкнехтовских рабочих союзов несмотря на принятие ими программы Международной ассоциации рабочих с признанием социализма и профессиональных союзов и необходимо следовавшим отсюда выводом об основании подлинной социал-демократической партии. Эйзенахский съезд 1869 г. также показал, как медленно шло просвещение сторонников К. Маркса, которые во многих ключевых пунктах шли вслед за лассальянцами. Так, в десятом из ближайших требований говорилось: «Государственное содействие кооперативному делу и государственный кредит для свободных производительных товариществ с демократическими гарантиями» [8, с. 387], в то время как о профессиональных союзах ничего сказано не было. Это дало основание в 1873 г. членам партии — брауншвегцам внести предложение об изменении этого пункта с указанием на значимость профсоюзов при существующем способе производства и на необходимость ликвидации частной собственности на капитал и устранение наемного труда [14]. Позднее Ф. Энгельс в письме социалисту и издателю газеты «*Volksstaat*» («На-

родное государство») Адольфу Гепнеру 25 июля 1882 г. писал, что «брошюра Бракке «Предложение Лассалья» дает правильную, но не исчерпывающую критику лассальянства» [13, с. 288].

Штуттгартский съезд эйзенахцев 1870 г. также не внес ясности в вопрос о профсоюзах. Одной из причин происходящего был постоянный приток в партию лассальянцев. На съезде звучали предложения усиления пропагандистской работы против забастовок, которые способны оказать лишь временную помощь и отвлекают много сил у молодых профессиональных союзов. Поступали и более резкие предложения не предоставлять забастовкам, как негодному средству, никакой партийной поддержки, направляя все средства на содействие производительным товариществам.

Единственный, кто защищал на съезде революционизирующее влияние забастовок был вчерашний лассальянец — столяр Т. Йорк из Гарбурга, который в противовес И. Б. Швейцеру и Максу Гиршу не желал принизить профсоюзы до политического агитационного средства — с одной стороны, и обратить их только на цели вспомоществования — с другой. Тем не менее на съезде была принята резолюция, внесенная Т. Йорком, В. Либкнехтом и О. Вальстером, гласящая: «Съезд порицает всякую забастовку, не связанную рабочим непосредственно капиталом и не подготовленную организацией настолько, чтобы обеспечить виды на успех» [16].

Именно Т. Йорк, ярый поборник необходимости профессиональных союзов, возбудил в среде интернациональных профсоюзных организаций дискуссию о роли профсоюзов в капиталистическом обществе. Одни, ссылаясь на основные положения Всеобщего Германского Рабочего Союза утверждали, что профессиональные союзы были средством нанести социал-демократам если не смертельный, то тяжелый удар [17].

Другие, такие как М. Гамбуржец, находили, что социал-демократические принципы запрещают ограничиваться партии областью политики, что необходима деятельность и в социальной области. Наиболее выпукло это проявилось в его позиции по отношению к кассам взаимопомощи. Он предостерегает от обременения этими расходами, отнимающими у профсоюзов много сил в ущерб их принципиальным задачам. Государство и буржуазное общество обрекло большую часть народа на страдания и в силу этого его долг положить им конец. «Гуманистическое направление» в деятельности профсоюзов таит в себе опасность, что государство свалит с себя свои

обязанности на рабочие объединения, чем серьезно ослабит их силу в экономической борьбе. Отсюда вытекает необходимость политической деятельности профессиональных союзов, тесно связанная с деятельностью в экономической сфере. Каждый профессиональный союз, стремящийся к улучшению условий продажи рабочей силы, не может быть опорой для государства, цель которого — ослаблять рабочее движение, чтобы обеспечить немногим своим членам неограниченную власть и возможность эксплуатации рабочих и потому профсоюз должен остерегаться помогать государству нести бремя, которое оно же и создало и которое источит его как раковая опухоль [18].

Сходную позицию по отношению к кассам взаимопомощи занимал Фарбер. Он предостерегал от постановки этого вопроса в основу агитационной работы профсоюзов. Он считал, что этим должно заниматься государство и ее выполнение нужно требовать от него. Ссылаясь на «Капитал» К. Маркса, он считал главными задачами профсоюзов уничтожение конкуренции между рабочими с помощью регулирования рынка труда (трудовое посредничество, минимальная заработная плата для ищущих работу, помощь безработным) и воспрепятствование падению заработной платы. Эти экономические цели профсоюзы не смогут достичь без помощи государства (законодательное сокращение рабочего времени, запрещение детского труда и др.), спорадические забастовки не дадут значительных результатов. Исходя из этого, профсоюзы не могут обойтись без поддержки партии. Взаимоотношение партии и профсоюзов он рассматривал как взаимовыгодное и равноправное сотрудничество, при котором партия помогает профсоюзу принятием социально-политических законов, а профсоюз из своей кассы выделяет средства на социалистическую пропаганду и воспитывает рабочих в социалистическом духе в борьбе за повышение заработной платы [1, с. 62–63]. Также он резко выступал против предложения Т. Йорка об основании профсоюзами производительных товариществ, критикуя теоретические конструкции, допускающие возможность улучшить положение всего рабочего класса без помощи государства, выдвигал требование поднять уровень заработной платы всех рабочих до уровня меновой стоимости рабочей силы.

Еще одной важной задачей, стоявшей перед профсоюзами в Германии, было преодоление раскола среди рабочих. А. Бебель видел в раздробленности пролетариев главную причину

недостаточного роста численности немецких профсоюзов и считал профсоюзы средством преодоления раскола и первым сформулировал эту задачу в статье в «Народном государстве» весной 1872 г. Он считал, что «профессиональная организация — будущее рабочего класса: в ней массы приходят к классовому сознанию и учаются вести борьбу с властью капитала, она — без внешнего содействия, по самой природе — делает рабочих социалистами» [1, с. 63].

В соответствии с этой позицией А. Бебеля и рекомендациями К. Маркса на Эрфуртском съезде профсоюза эйзенахцев была принята аналогичная резолюция Т. Йорка, в которой настойчиво рекомендовалось содействие профсоюзным организациям и высказывалось сожаление по поводу противоположного решения Всеобщего Германского Рабочего Союза. Это было первой манифестацией в пользу политической нейтральности профсоюзов, которая была поддержана лассальянцами, что способствовало дальнейшим переговорам об объединении.

Несмотря на официальное признание значимости профессиональных союзов и все стремления Т. Йорка свести молодые организации в союзы, организационную и партийную поддержку, профессиональное движение не получило должного развития. Причинами этого были незначительные и нерегулярные взносы в кассы профсоюзов, порой двойное обложение, свободная организационная форма бебелевских профсоюзов. Результатом этого была низкая притягательная сила для рабочих-несоциалистов, незначительный успех забастовок, критика со стороны посторонних, товарищей по партии и профсоюзному движению.

Наборщик Карл Гильман в своих работах «Практические указания по освободительному движению», «Организация масс», статьям об Интернационале подчеркивает, что профессиональное движение имеет более раннее происхождение, чем политическое, и является естественным проявлением пробуждения сознания рабочих. Для окончательного освобождения рабочего класса он видит два пути: борьбу в политической области и в области социальной. Он считает профсоюзы очагами организации рабочего класса, выделяет три фазы пролетарской освободительной борьбы, считая, что в каждой из них задачи профсоюзов должны быть другими.

В рамках экономической борьбы он ставит целью длительное повышение заработной платы пролетариев, уяснивших себе, что цена труда складывается из потребностей рабочих, спроса и предложе-

ния, причем потребности рабочих увеличиваются благодаря профсоюзам [20, с. 11]. Он также указывает на средства для достижения этой цели: расширение союзного и коалиционного права, сокращение рабочего времени и введение нормального рабочего дня, ограничение женского и детского труда, поддержка приостановки работ и борьба против всякого угнетения со стороны работодателей, управление кассами взаимопомощи и т. д.

Однако поле деятельности профсоюзов не ограничивается указанными мерами. Не менее важной он считает просветительскую деятельность среди рабочих, являющуюся подготовительной к классовой борьбе. Просвещение показывает рабочему, что капиталистический процесс производства низводит его рабочую силу до положения товара, определяемого законом спроса и предложения с тенденцией ухудшения его экономического положения. С другой стороны, профсоюзные организации дают ему средство уничтожить железный закон заработной платы. Такими средствами он считает борьбу, выдержку, готовность к самопожертвованию, братскую спайку и сознательность в экономических вопросах. Единство действий важно не только для экономической борьбы, но и для политического освобождения рабочего класса.

По мнению К. Гильмана профсоюзы помогают разрушению умирающего капитализма и являются «зародышевыми клетками нового общества»: во-первых, их организация будет основанием хозяйственного построения нового общества; во-вторых, в них рабочие привыкают ко всему процессу управления и здесь задачи сегодняшнего дня переходят в задачи будущего — если раньше профсоюзы были средством воспитания, то в народном государстве они становятся организаторами производства. При этом он задается вопросами: кто должен после завоевания политической власти взять в руки дезорганизованное хозяйство? Может быть политическая власть вместе с чиновниками? Это было бы, по его мнению, роковой ошибкой даже в том случае, если бы к ее услугам были величайшие умы. Только профессиональные союзы могли бы преодолеть эти трудности. Именно они лучше всего осведомлены о нуждах отдельных предприятий в сырье, инструментах и рабочей силе. Только профсоюзы с помощью собранного статистического материала наиболее точно установят соотношение производства и потребления, выработают законы и будут претворять их в жизнь [1, с. 69].

Далее он рассматривает революционный вариант перехода власти в руки рабочих и вновь за-

дается целой серией вопросов, на которые ищет ответы. Что если новую власть поддержит только часть населения, а другая будет готовить контрреволюционный переворот? Сможет ли небольшой отряд сознательных и политически организованных бойцов одновременно решать важнейшие вопросы управления, удержания недовольных в армии, заниматься политическим просвещением и воодушевлением народа, очищением движения от нечистоплотных элементов, преодолеть возникшую путаницу в хозяйстве? И приходит к однозначному выводу, что «нет более простого средства распутать весь этот хаос жалоб, надежд, пожеланий, требований и волнений, чем солидарная, обоснованная общностью интересов организованных рабочих по своим профессиям» [Цит. по: 1, с. 70].

Следует обратить внимание на подстрочный комментарий редакции к этим актуальнейшим вопросам не только немецкого рабочего движения последней четверти XIX в., но и революции в октябре 1917 г. в России и последующим событиям в стране. «Как ясно предвидел этот человек еще 30 лет тому назад весь ход пролетарской революции! Ведь на картине, изображающей русскую революцию 1917 г., едва ли не хватает одного мазка!» [1, с. 69]. Можно предположить, что редактированием данной книги занимался человек, разделявший взгляды «рабочей оппозиции» в РКП(б) в начале 20-х гг. XX в.

Не менее актуальной является позиция К. Гильмана по вопросу «нейтральности профсоюзов». Он исходил из того, что члены профсоюзов не должны принуждаться к вступлению в партию, что профсоюзы не следует рассматривать как «хвост» политической партии. По его мнению, широкие массы гораздо меньше интересуются вопросами высокой политики, чем вопросами высокой заработной платы, уменьшения рабочего времени, пособий на переезды и лечение. Он исходил из того, что путем политической агитации и голосования нельзя революционизировать народные массы, которые необходимы для решения социального вопроса. В то же время он считал, что «нейтральные» профсоюзы неоднозначны с «политическими» профсоюзами. Аполитичные профессиональные союзы, по К. Гильману, невозможны потому, что круг их интересов расширяется до национальных размеров, и в силу этого они становятся политическими интересами. Многие из их социальных требований не могут быть реализованы иначе, как законодательным путем. Он исходит из того, что все экономические противоречия

рано или поздно переходят в политические, что перед рабочими стоит одна цель — политического и социального освобождения, а потому он предостерегает от резкого разграничения политического и экономического движения. Он резко осуждает чистых политиков, действовавших по принципу «чем раньше, тем лучше» и стремившихся растворить профсоюзы в политических организациях. Он также выступал против типичных тред-юнионистов, довольствующихся забастовочными, страховыми и кассами взаимопомощи, выполнявших роль исполнительных органов для ведения переговоров с предпринимателями.

Обобщенная суть его понимания взаимодействия социал-демократической партии и профсоюзов позднее была представлена Игнацем Ауэром и состояла в требовании перестать обращаться с профессиональными союзами, как с несовершеннолетним ребенком, из-за опасения, что «он может каждый момент кувырнуться в бездну реакции» [19]. И. Ауэр идет дальше К. Гильмана и задается вопросом: может ли работа в профсоюзах сделать из рабочих социалистов и революционеров или для этого необходимо сотрудничество с партией, воспитание и просвещение со стороны членов партии, работающих в профсоюзах? Учитывая возникающие у него сомнения, он говорит о том, что члены профсоюзов должны удерживать профессиональные организации от прямого участия в деятельности партии, от их подчинения ей, но в то же время членам партии необходимо вести просветительскую работу среди членов профсоюзов, помогать рабочим достигать более выгодных условий продажи рабочей силы, воспитывать их более боеспособными. В свою очередь каждый член профсоюза, поддерживающий идеи социализма, обязан примкнуть к немецкой социалистической рабочей партии [1, с. 72].

На Готском съезде немецких профсоюзов 22–27 мая 1875 г., последовавшем после объединительной партийной конференции, встретились представители обоих враждебных профессиональных течений, а также делегаты независимых профсоюзов с намерением покончить с расколом в немецком рабочем движении. В итоге была принята неопределенная резолюция, гласившая: «Члены профсоюзов обязуются держать свои организации вдали от политики, но примкнуть к немецкой социалистической рабочей партии, ибо только она в состоянии в полном объеме сделать политическое и хозяйственное положение рабочих достойным человека» [1, с. 72].

В письме Ф. Энгельса А. Бебелю от 18–28 мар-

та 1875 г., непосредственно связанным с написанной К. Марксом «Критикой Готской программы» подвергнуты критике идеологические уступки лассальянцам в принятой на съезде партийной программе, в том числе и о роли профсоюзов. Ф. Энгельс писал: «...Об организации рабочего класса, как класса, посредством профессиональных союзов не сказано ни слова. А это весьма существенный пункт, потому что это и есть подлинная классовая организация пролетариата, в которой он ведет свою повседневную борьбу с капиталом, которая является для него школой...» [12, с. 103].

Еще одним актуальным вопросом, стоявшим перед немецкими социал-демократами, был вопрос о промысловом устройстве, обсуждавшийся в 60-х гг. XIX в. в Северогерманском Рейхстаге. Наиболее упрощенно подошли к нему ортодоксальные лассальянцы, отказавшиеся от его обсуждения на том основании, что нельзя доверять решение социального вопроса нынешнему государству. Такова была их реакция на проект И. Б. фон Швейцера о нормальном рабочем дне и учреждении фабричных инспекторов, регулировавших бы отношения между рабочими и предпринимателями. Учреждение должности фабричных инспекторов они рассматривали как еще один полицейский орган для контроля за рабочими, а в введении нормального рабочего дня они видели ужесточение полицейского надзора за пролетариями, вынужденными работать больше положенного, чтобы прокормить свою семью.

Если И. Б. Швейцер подготовил законопроект об охране труда рабочих, то В. Либкнехт подверг критике это начинание И. Б. Швейцера, высказывал принципиальную неприязнь законодательным мероприятиям в пользу рабочих. К 1871 г. он изменил свою позицию и даже выступал за нормальный рабочий день и законодательное проведение его в жизнь, но так и не понял до конца идеи К. Маркса об охране труда рабочих.

Позиция эйзенахцев по этому вопросу не была единодушной. Так А. Бебель хотя и вел активную работу в рейхстаге и внес поправки к «промысловому устройству», относился с большим недоверием к проекту И. Б. Швейцера и на съезде ткачей в Глахау высказал подозрение, что фабричные инспектора отдадут рабочее движение в руки канцлера Отто фон Бисмарка. Законопроект И. Б. Швейцера шел дальше предложений Ф. Ласалья и Всеобщего Германского Рабочего Союза и требовал законодательного регулирования труда для всех рабочих, указывал, что сокращение рабочего времени повышает потребности рабо-

чего и влияет на повышение заработной платы. В свою очередь повышение заработной платы увеличивает долю рабочих в национальном продукте и сокращает долю класса капиталистов, влияет на распределение социальной и политической власти.

О роли и значении профессиональных союзов в рабочем движении Германии красноречиво говорит речь И. Б. Швейцера в защиту социальной политики в парламенте: «Ели мы желаем организовать войну между рабочим людом и капиталом, то мы должны преимущественно обратить внимание на то, чтобы рабочее население сохранило свою силу сопротивления и повысило ее настолько, чтобы быть в состоянии перейти позже в наступление» [Цит. по: 1, с. 75].

Разногласия среди эйзенахцев по вопросу о необходимости законодательной охраны труда рабочих и значения для этого подготовительной профессиональной работы продолжались до 1871 г. Как и в ряде других вопросов прояснение исходило от бывшего лассальянца Августа Гейба, принимавшего деятельное участие в рабочем движении в Гамбурге. В ряде своих статей в «Народном государстве» (1870 г.) он первым выступил за законодательно оформленный нормированный рабочий день, что показало понимание им хода мыслей К. Маркса.

В 1875 г. произошло слияние политических организаций лассальянцев и эйзенахцев на съезде в Готе. Была образована Социалистическая рабочая партия Германии. Объединились лассальянские и эйзенахские профсоюзы. Появилась надежда, что примирение политических противоречий приведет к выработке единой экономической политики и создаст предпосылки для создания сильного профессионального движения рабочего класса. Но этого не случилось. Впечатляющие цифры первых лет после объединения постепенно исчезли из статистики. Если на швейцеровском конгрессе 1869 г. 206 профессиональных союзов насчитывали 142008 рабочих, то по переписи 1877 г. в 30 профессиональных союзах состояло всего 49055 членов с месячным бюджетом в 8000 марок из которых 3500 приходилось на долю одного только союза типографчиков. «Закон против общественно-опасных стремлений социал-демократии» (закон против социалистов), действовавший в Германии с 22 октября 1878 г. по 30 сентября 1890 г., запрещал деятельность социал-демократических организаций и профессиональных союзов, а также их печатных органов. По мнению В. Зомбарта, общераспространенное мнение о том, что

принятию данного закона предшествовала эпоха расцвета профессиональных союзов, а позднее они были разрушены насильственными мерами власти, является несостоятельным [3, с. 50]. Уже между 23 и 31 октября 1878 г. были распущены 16 профсоюзов из 25. И только профсоюз типографчиков выстоял под прикрытием своих касс взаимопомощи, и репрессии не причинили ему серьезного вреда.

Началом возрождения профессионального движения следует считать середину 80-х гг. XIX в. И здесь снова В. Зомбарт выступил против распространенного мнения, что закон против социалистов парализовал развитие профсоюзов, а его отмена привела к возрождению профессионального движения. По его мнению, всепобеждающая внутренняя сила вновь вызвала к жизни идею необходимости профсоюзов в самый мрачный период внутренней жизни Германии, когда министром внутренних дел был назначен Р. В. фон Путткаммер, который за каждой стачкой видел гидру революции. И цифры наглядно подтверждают эту точку зрения. К моменту отмены закона против социалистов в профессиональных организациях рабочих насчитывалось около 350 000 человек, т. е. в семь раз больше, чем в начале периода реакции [3, с. 51].

Заключение

Профессиональное рабочее движение, возникнув после революции 1848 г., оказалось в трудном положении. Во многих немецких государствах были приняты репрессивные законы, запрещавшие создание профессиональных коалиций и их политическую деятельность, к которой относились все вопросы, связанные с установлением нормального рабочего дня, увеличения заработной платы, обращений к власти и администрации. В силу этих причин рабочее движение не выходило за рамки страховых касс, касс взаимопомощи при погребении и др. Отвлекала рабочих от борьбы за свои права и опека со стороны буржуазных партий, которая не выходила за рамки просветительской деятельности. Созданный Ф. Лассалем Всеобщий Германский Рабочий Союз также резко выступал против профессионального рабочего движения. Возникшие в 60-е годы профсоюзы, примыкавшие к лассальянцам и эйзенахцам, не могли выработать общей стратегии борьбы за права рабочих, погрязли в дискуссиях и взаимной критике. Тем не менее возникновение новых форм производства, рост численности, организованности и сплоченности пролетариев, получивших развитие в ходе борьбы за свои права, переход от противостояния к сотрудничеству, привели

к объединению лассальянских и эйзенахских профсоюзов, их единению вокруг созданной общими усилиями социал-демократической партии в 1875 г. Несмотря на действие закона против социалистов, общими усилиями были выработаны новые формы борьбы, пришло более ясное осознание значимости роли рабочих профессиональных союзов в преобразовании общества.

Таким образом в ходе десятилетий непрерывной борьбы немецкое рабочее движение в 60–80 гг. XIX в. пришло к пониманию важ-

нейших вопросов профессионального движения: от резкого отрицания профессиональных союзов — к признанию их необходимости, от воззрений на профессиональные союзы как подотделы партии — к пониманию их роли как собирателей рабочего класса, от лассалевского «железного закона заработной платы» — к марксовской теории заработной платы, от принципиального отрицания социальной политики в рабочем движении — к ее признанию для освобождения пролетариата.

Список источников

1. Ауэрбах Н. Маркс и профессиональные союзы. Пер. с нем. Харьков: ГИЗ Украины, 1923. 115 с.
2. Геркнер Г. Профессиональные союзы. Пер. с 3-го нем. изд. Ф. О. Латернера. СПб.: Типо-литография «Энергия», 1906. 45 с.
3. Зомбарт В. Во чтобы то ни стало! Из теории и истории профессионального движения. Пер. с нем. Бреславль, 1900. 108 с.
4. Кедров П. Рабочие союзы в Англии, Германии, Франции, Америке, Бельгии, Швейцарии. Современная библиотека. М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1906. 15 с.
5. Коммунисты и профсоюзы 100 лет тому назад // Солидарность. 2010. 26 апреля.
6. Ленин В. И. Предисловие к сборнику «За 12 лет» // Полн. собр. соч. Т. 16. С. 95–112.
7. Маркс К. Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам // Соч. 2 изд. Т. 16. М.: ГИЗ Политической литературы, 1960. С. 195–203.
8. Меринг Ф. Нюрнбергская программа // История германской социал-демократии. Т. 4. До выборов 1903 года. Перевод со 2-го немецкого издания М. Е. Ландау. М.: ГИЗ, 1921 С. 385.
9. Мишустин Д. Маркс и профдвижение // Труд. Ежедневная газета ВЦСПС. 1933. № 60 (3708). 14 марта.
10. Поттхофф Х., Миллер С. Краткая история СДПГ. 1848–2002. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 560 с.
11. Сомов С. И. Профессиональные союзы и социал-демократическая партия. СПб.: Изд-е Е. Д. Кусковой, 1905. 93 с.
12. Ф. Энгельс – А. Бебелю от 18–28 марта 1875 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 34. С. 99–106.
13. Энгельс Ф. – Адольфу Гепнеру 25 июля 1882 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2 изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1964. С. 288.
14. Brakke W. Der Lassalle'sche Vorschlag. Ein Wort an den 4. Congreß der social-demokratischen Arbeiterpartei. (Einberufen auf den 23. August 1873 nach Eisenach.) Braunschweig, 1873. 78 s.
15. Demokratische Wochenzeitung. 1868. Anhang zu Nr. 48
16. Der Volksstaat. 1870. № 55.
17. Der Volksstaat. 1871. № 45.
18. Der Volksstaat. 1871. № 51.
19. Der Volksstaat. 1875. № 77.
20. Gilman K. Praktische Anleitungen für die Befreiungsbewegung // Der Volksstaat. 1875. № 73. S. 11.
21. Kampfmeier P. Wandlungen in der Theorie und Taktik Socialdemokratie. München: Birk, 1904. 104 s.

References

1. Auerbah N. Marks i professional'nye soyuzu = Marx and trade unions. Per. with him. Kharkov: GIZ of Ukraine, 1923. 115 p. (In Russ).
2. Gerkner G. Professional'nye soyuzu= Professional unions. Per. from 3rd German Ed. FO Laterner. St. Petersburg: Typo-lithography "Energy", 1906. 45 p. (In Russ).
3. Sombart V. Vo chto by to ni stalo. Iz teorii i istorii professionalnogo dvizheniya. = At All Costs! From the Theory and History of the Trade Union Movement. Translated from German. Breslau, 1900. 108 p. (In Russ).
4. Kedrov P. Rabochie soyuzu v Anglii, Germanii, Francii, Amerike, Belgii, Shvejcarii=Workers' Unions in England, Germany, France, America, Belgium, Switzerland. Modern Library. Moscow: I.D. Sytin Publishing House, 1906. 15 p. (In Russ).

5. Kommunisty I profsoyuzy.100 let tomu nazad = Communists and Trade Unions 100 Years Ago. *Solidarity*. 2010. April 26. (In Russ).
6. Lenin VI. Predislovie k sborniku za 12 let =Preface to the Collection "Over 12 Years". Complete Collected Works. Vol. 16. Pp. 95-112. (In Russ).
7. Marx K. Instruksiya delegatam vremennogo centralnogo soveta po otdelnym voprosam =Instructions to Delegates of the Provisional Central Council on Specific Issues // Works. 2nd ed. Vol. 16. Moscow: State Institute of Political Literature, 1960. Pp. 195-203. (In Russ).
8. Mehring F. Nyurnbergskaya programma =Nuremberg Program // History of German Social Democracy. Vol. 4. Before the 1903 Elections. Translation from the 2nd German edition by M.E. Landau. Moscow: GIZ, 1921, p. 385. (In Russ).
9. Mishustin D. Marks i profdvizhenie =Marx and the trade union movement. *Trud. Daily newspaper of the All-Union Central Council of Trade Unions*. 1933;(60(3708)). March 14. (In Russ).
10. Potthoff H, Miller S. Kratkaya istoriya SDPG.1848-2002=Brief history of the SPD. 1848-2002. Moscow: Monuments of Historical Thought, 2003. 560 p. (In Russ).
11. Somov SI. Professionalnye soyuzy i social demokraticeskaya partiya= Trade unions and the Social Democratic Party. St. Petersburg: Publishing House of E.D. Kuskova, 1905. 93 p. (In Russ).
12. F Ehgels A Bebelyu ot 18-28 marta 1875g.= F. Engels to A. Bebel, March 18-28, 1875 // K Marx and F Engels. Works. 2nd ed. Vol. 34. Pp. 99-106. (In Russ).
13. Ehgels F. Adolfu Gepneru 25 iyulya 1882 g. = Engels F. to Adolf Hepner, July 25, 1882 // K Marx and F Engels. Works. 2nd ed. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1964. Pp. 288. (In Russ).
14. Brakke W. The Lassalle Society. A Word on the 4th Congress of the Social-Democratic Workers' Party. (Published on August 23, 1873 after Eisenach.) Braunschweig, 1873. 78 pp.
15. Demokratische Wochenzeitung. 1868. Anhang zu Nr. 48 (in Germ.).
16. Der Volksstaat. 1870. No. 55. (in Germ.).
17. Der Volksstaat. 1871. No. 45. (in Germ.).
18. Der Volksstaat. 1871. No. 51. (in Germ.).
19. Der Volksstaat. 1875. No. 77. (in Germ.).
20. Gilman K. Praktische Anleitungen für die Befreiungsbewegung. *Der Volksstaat*. 1875;(73):11. (in Germ.).
21. Kampfmeier P. Wandlungen in der Theorie und Taktik Socialdemokratie. Munich: Birk, 1904. 104 s. (in Germ.).

Информация об авторах

В. И. Ионесов — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения.

С. Н. Фоломеев — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин.

Information about the authors

V. I. Ionesov — Doctor of Cultural Studies, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Cultural Studies, Museology and Art History.

Sergey N. Folomeev — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.